

Трейси насмешливо хмыкнула, ее пренебрежение традициями было очевидным. "К черту все эти "принято". Если тебе кто-то нравится, просто скажи ему об этом".

Ханна, как всегда голос разума, вмешалась, чтобы разрядить напряженную обстановку. "Для Дафны все не так просто, и ты это знаешь, Трейси".

Трейси повернулась к Сьюзен, ее глаза были полны любопытства. "Сьюзен, ты знаешь Гарри. Он равнодушен к Дафне?"

Сьюзен выглядела растерянной, ее глаза перебежали с Трейси на Дафну. Она колебалась, прежде чем наконец ответила: "Не мне говорить".

Дафна вскочила, желая избавить Сьюзен от неприятных ощущений. "Сьюзен, тебе не нужно ничего говорить".

Трейси, однако, была не из тех, кого легко сбить с толку. Она быстро собрала все воедино. "Значит, да", - подытожила она с ухмылкой.

"Трейси, не тяни", - мягко предупредила Дафна.

"Гарри очень чувствителен к доверию. Если он подумает, что я рассказываю тебе все самое личное, он будет очень недоволен мной", - добавила Сьюзен.

"Мой совет, Дафна, поговори с ним. Мама всегда говорила мне, что больше всего жалеешь о том, чего не сделал в жизни", - добавила Трейси.

Разговор свернул с темы, но Дафна не могла не обдумать совет Трейси.

Позже вечером Дафна вернулась домой, ее шаги были немного легче, чем обычно. Вечер с друзьями был приятным, подпитанным вином и смехом, но в голове у нее роились какие-то мысли. Пробираясь по элегантному коридору к своей спальне, она размышляла о том, не пора ли пригласить Гарри на Йольскую вечеринку. Несмотря на то, что ее разум был несколько затуманен вином, она была полна решимости принять это решение с изяществом и элегантностью.

Войдя в роскошно обставленную спальню, она на мгновение залюбовалась мягким, приглушенным светом, отбрасываемым изящной хрустальной люстрой. Туалетный столик, украшенный серебряным зеркалом и замысловатыми деталями, манил ее поближе. Когда она приблизилась, ее взгляд упал на письмо, аккуратно лежащее рядом с серебряной расческой.

Охваченная любопытством, Дафна потянулась за письмом и осторожно открыла его. Перед ней открылось содержимое, написанное изысканным почерком. От бумаги исходил знакомый и приятный аромат дуба и яблока.

Дорогая Дафна,

Надеюсь, это письмо застало вас в прекрасном расположении духа. Я искренне рад слышать о вашем облегчении и благодарности, хотя должен признать, что сделал это с учетом интересов обеих наших репутаций. Хотя Рита была удалена, а Пророк принес свои извинения, было бы наивно полагать, что это последний раз, когда я о ней слышу, однако я полагаю, что она еще некоторое время будет зализывать свои раны.

Ваша признательность мне очень дорога, и я благодарен, что наши пути пересеклись таким удивительным образом. Честь и удовольствие были моими, Дафна, и я благодарен за то время, что мы провели вместе.

В свете наших недавних начинаний и с вашего согласия я хотел бы направить вам приглашение. Приближается министерская Йольская вечеринка, и, если честно, я получил огромное удовольствие от нашего короткого времени, проведенного вместе, и для меня было бы честью, если бы вы присоединились ко мне на этом мероприятии.

Пожалуйста, подумайте над моим приглашением, но знайте, что на вас никто не давит и ничего не ждет. Ваше счастье остается моей главной заботой.

С искренним теплом и уважением,

Гарри Поттер

P.S. Если вы примете приглашение, я обещаю, что танцпол будет свободен от чар, а вечер - от ненужных сюрпризов.

Дафна с замиранием сердца смотрела на письмо. Это неожиданное приглашение, написанное с таким очарованием и теплотой, вызвало в ней прилив волнения. Она с трудом сдерживала свою радость, обдумывая предложение Гарри, которое не только тронуло ее сердце, но и укрепило ее зарождающиеся чувства к нему.

Дафна сидела за туалетным столиком, и мягкий теплый свет приглушенного освещения наполнял ее спальню. Она только что закончила читать письмо Гарри, и ее охватило чувство удовлетворения. Приглашение на Йольскую вечеринку в Министерстве глубоко тронуло её, а искренняя теплота его слов заставила её сердце трепетать, и она почувствовала головокружение, которое было трудно сдержать.

Аккуратно сложив письмо и положив его в деревянную шкатулку, в которой хранились ее самые заветные сувениры, Дафна мысленно перечитывала слова. Мысль о том, что она будет присутствовать на Йольском празднике рядом с Гарри, наполняла ее волнением и предвкушением. Она знала, что ее мать и сестра собираются купить платья для этого события в ближайшие дни, и теперь чувствовала новый энтузиазм в своих собственных приготовлениях. Она обдумывала свой ответ, желая передать свой энтузиазм, не показавшись при этом

чересчур восторженной. Конечно, она примет приглашение, и она планировала уточнить детали и поинтересоваться, какие цвета он рассматривает. Хотя она хранила глубокую верность своему дому, Слизерину, она подумала, не предпочтет ли Гарри другую цветовую гамму. Она надеялась, что это будет не красный и золотой, но, возможно, Гарри захочет избежать красного цвета из-за его рабочей мантии.

С довольным вздохом Дафна поднялась с кресла и направилась к своей кровати. Она быстро переоделась в шелковую пижаму и забралась под одеяло. События дня отняли у нее много сил, но на душе было радостно. Устроившись в мягкой, гостеприимной постели, она не могла не улыбнуться.

По мере того как ее глаза тяжелели, Дафна думала о Гарри, о письмах, извинениях, смехе и растущей связи между ними. В последний раз она вспомнила о Министерском празднике Йоль и обещании незабываемого вечера. Эта мысль погрузила ее в спокойный сон, наполненный мечтами.

...

<http://tl.rulate.ru/book/103636/3630143>